

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра гражданского права

Курсовая работа по теме:
«Распоряжение исключительными правами на программы для ЭВМ»

Выполнил студент 306 группы
Курбатов В.А.

Научный руководитель
доктор юридических наук, доцент
Ворожеевич А.С.

Дата представления курсовой работы в учебный отдел:

«___»_____2025 г.

Дата сдачи научному руководителю: «___»_____2025 г.

Дата защиты курсовой работы: «___»_____2025 г.

Оценка: _____

Москва
2025 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Исключительное право на программу для ЭВМ как объект распоряжения.....	6
§1. Понятие и содержание исключительного права на программу для ЭВМ.....	6
§2. Границы исключительных прав на программы для ЭВМ.....	10
Глава 2. Основные способы распоряжения исключительными правами на программы для ЭВМ.....	15
§1. Договор об отчуждении исключительного права на программу для ЭВМ.....	15
§2. Лицензионный договор о предоставлении права на использование программы для ЭВМ.....	18
Глава 3. Иные виды распоряжения исключительными правами на программы для ЭВМ.....	25
§1. Принудительное лицензирование.....	25
§2. Открытая лицензия на программы для ЭВМ.....	30
Заключение.....	33
Список использованной литературы.....	34

Введение

Актуальность темы исследования. Современный рост объёмов программных разработок обуславливает необходимость их ускоренного введения и коммерциализации в гражданско-правовом обороте, в том числе опосредованного действиями правообладателя по распоряжению исключительными правами на программы для ЭВМ (далее – ПрЭВМ).

Существенное влияние на научно-технический прогресс и инновационное развитие оказывает скорость разработки ПрЭВМ. Как следствие, требуют изучения вопросы правового регулирования распоряжения исключительными правами на ПрЭВМ в контексте соотношения принципа баланса частных и публичных интересов, поскольку именно обеспечение общественной пользы является одним из стимулов научного развития.

В этой связи, представляется актуальным исследование проблем, связанных с осуществлением основных способов распоряжения, анализ сущности и границ исключительных прав на ПрЭВМ.

Кроме того, весьма ограниченной является правоприменительная практика в части вопросов злоупотребления исключительными правами на ПрЭВМ. Например, относительно ПрЭВМ как объекта авторского права законодательством РФ не предусмотрена возможность досрочного прекращения правовой охраны, если ПрЭВМ не используется в течение установленного законодателем срока, по аналогии с товарным знаком. Отсутствует на законодательном уровне и иной легитимный механизм, обеспечивающий правомерный доступ к программным продуктам, правообладатель которых отказывается в лицензии.

В этой связи актуальным является вопрос о целесообразности установления продолжительных временных границ исключительных прав на ПрЭВМ совпадающими со сроком действия авторского права? Должны ли в данном случае учитываться факторы ускоренного «морального устаревания» ПрЭВМ и потенциальные риски создания правообладателем, злоупотребляющим правом в предоставлении лицензии, условий для стагнации

инноваций в сфере национальных информационных технологий? И в обратной ситуации: насколько предоставление правообладателю дополнительных ограничений по защите ПрЭВМ, требуется для выстраивания национального конкурентного приоритета и является оправданным? В отсутствие законодательного регулирования указанных вопросов, возможно, прогнозировать значительную судебную дискрецию при их разрешении.

Степень разработанности темы. Анализ вопросов, связанных с сущностью исключительных прав, способов их использования, в том числе на ПрЭВМ затрагивались в работах таких отечественных учёных как: И.А. Близнец, А.С. Ворожечин, Э.П. Гаврилов, В.А. Дозорцев, В.С. Ем, И.А. Зенин, В.О. Калятин, А.С. Касьянов, Н.В. Козлова, В.А. Корнеев, И.Б. Новицкий, Л.А. Новоселова, Е.А. Павлова, И.А. Покровский, Н.А. Рожкова, О.А. Рузакова, А.П. Сергеев, Е.А. Суханов, С.В. Третьяков, Ю.С. Харитонова, Г.Ф. Шершеневич, А.Е. Шерстобитов, Н.В. Щербак и др.

Вопросы распоряжения исключительными правами на ПрЭВМ динамично усложняются, расширяются разновидности используемых договорных конструкций, опосредующих оборот ПрЭВМ, а значит, требуют актуализации исследования, направленные на совершенствование их правовой регламентации.

Объект исследования общественные отношения, складывающиеся в связи с распоряжением исключительными правами на ПрЭВМ.

Предмет исследования составляют опосредующие распоряжение исключительными правами на ПрЭВМ отдельные виды договоров, иные виды распоряжения исключительными правами, а также действующие нормативные акты, касающиеся исключительных прав на ПрЭВМ.

Цель и задачи исследования. Провести анализ сущности исключительного права на ПрЭВМ как объекта распоряжения; раскрыть содержание отдельных договорных способов распоряжения исключительными правами на ПрЭВМ; исследовать особенности использования исключительных прав на ПрЭВМ на условиях открытой лицензии, а также в теоретической

модели, основанной на гипотезе включения в действующее законодательство РФ норм о принудительном лицензировании ПрЭВМ.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы: диалектический, анализа, синтеза, дедукции, индукции, а также иные исторический, системный, эмпирический методы.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики российских судебных органов, включая Верховный суд РФ, правоприменительная практика.

Научная новизна работы определяется предложенным комплексным подходом к исследованию отдельных вопросов сущности исключительного права на ПрЭВМ как объекта распоряжения и отдельным способам распоряжения исключительными правами на ПрЭВМ на основе актуальной правоприменительной практики.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в рассмотрении отдельных вопросов распоряжения исключительными правами на ПрЭВМ с целью дальнейшего изучения данной проблематики, а также совершенствование действующего законодательства.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трёх глав, по два параграфа в каждой главе, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Исключительное право на программу для ЭВМ как объект распоряжения

§ 1. Понятие и содержание исключительного права на программу для ЭВМ

Изменение общественных отношений в условиях инновационного развития экономики, насыщение рынка новыми программными разработками оказывает влияние на ИТ- сферу.

Преобладание ведущей научной концепции, связанной с вопросами авторского права в тот или иной период общеисторического развития предопределяется совокупностью факторов, прежде всего экономических. Не обладая сущностными признаками традиционных объектов вещного права, создаваемые авторами творческие продукты стали вовлекаться в экономический оборот, приобретать коммерческую ценность и, как следствие, возникала потребность в предоставлении «монопольной защиты» исключительных авторских прав и правовой регламентации соответствующих общественных отношений.

Закон не ограничивает правообладателя в способе использования ПрЭВМ, если данный способ не противоречит закону (п. 1 ст. 1229, ст. 1261 ГК РФ).

В связи с этим возникает вопрос, в чем состоит «исключительность» субъективного права и ограничена ли она пределами дозволенных законодателем правомочий правообладателя?

Исходя из вышеуказанных статей ГК РФ «исключительность» сводится к выделению части присущих субъекту правомочий, относительно которых у третьих лиц нет аналогичного объема прав, и, как следствие, использованию либо распоряжению ими исключительно правообладателем (автором либо иным лицом, которое обладает правом на законных основаниях).

А.Е. Шаститко, пишет, что «исключительность означает, что объект не находится в режиме свободного доступа, и, соответственно, для получения такого доступа на законных основаниях должны быть выполнены некоторые условия, ..., абсолютность означает неограниченность множества возможных

решений правообладателя в отношении объекта права, с одной стороны, и неопределенность круга лиц, на который распространяется обязанность соблюдать право данного субъекта, - с другой»¹. В.А. Дозорцев исключительное право «квалифицирует как квазиабсолютное», которое «имеет особое содержание, отличающее его от абсолютных прав»².

Л.А. Новоселова и ряд других авторов, относят исключительное право к субъективным абсолютным правам³, несмотря на выделение в его содержании ряда специфических характеристик.

С точки зрения концепции негативных правомочий в содержании исключительного права ему присущи характеристики абсолютного субъективного права.

Анализируя природу исключительного права на ПрЭВМ и сопоставляя его с вещным правом, следует отметить, что они не равнозначны по содержанию.

Предметом имущественного права, как отмечает фон Савиньи, являются вещи и действия, на которых основываются «обе главные его составные части: вещное право и обязательственное», «...удовлетворение в определенном ограничении достигается (при содействии государства) благодаря позитивному праву», а его задача заключается «в нахождении определенного правила, согласно которому будет осуществляться распределение между отдельными людьми»⁴.

Материально-правовая определенность ПрЭВМ как объекта интеллектуальной собственности не совпадает с объектом вещного права. Так, «...право собственности на материальный носитель не соединено с авторским

---

¹ Шаститко А.Е. Защита конкуренции интеллектуальной собственности: прагматические фильтры в междисциплинарном дискурсе // Актуальные вопросы современного конкурентного права. Сборник научных трудов / А.В. Белицкая, В.А. Вайпан, О.А. Городов и др.; отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2018. Вып. 2. 212 с. // СПС «Консультант Плюс».

² Дозорцев В.А. Понятие исключительного права // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. Исследовательский центр частного права, 2003. М.: Статут, 2003. С. 112 – 143.

³ Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. Л. А. Новоселовой. - М.: Статут, 2017. С. 97; Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. / В. А. Дозорцев. - М.: Статут, 2003. С. 14.

⁴ Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. 1 / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2011. - С. 476.

правом на ПрЭВМ»⁵. Таким образом, можно отметить неразрывность связи имущественных и личных неимущественных прав автора ПрЭВМ, возникающая как совокупность субъективных прав в момент создания (разработки) ПрЭВМ.

Обратимся к признакам необходимым для признания ПрЭВМ охраноспособными объектами.

Творческий характер деятельности разработчика ПрЭВМ, лично создавшего ПрЭВМ, предопределяет его право признаваться автором исходя из положений статей пункта 1 статьи 1228 и статьи 1257 ГК РФ. Объективная форма выражения, как необходимый признак, предусмотрена статьей 1261 ГК РФ. Таким образом, ПрЭВМ должны быть результатом творческого труда и выражены в объективной форме.

Поскольку творческая деятельность всегда опосредована объективной формой выражения, позволяющей воспринимать данный результат через органы чувств, в литературе отмечается, по сути «единственность критерия творческого характера»⁶, для охраноспособности данной категории объектов.

Представляется возможным выделить следующие особенности ПрЭВМ, записанной на материальный носитель и отличающие ее от объекта вещного права:

(а) ПрЭВМ в акте распоряжения является «воспроизводящей копией» оригинала, т.е. всегда имеется «базовый» оригинал ПрЭВМ, созданный автором (разработчиком) на определенном программном устройстве и, впоследствии, записанный на материальный носитель (диск, флешку, и т.п.);

(б) автор или правообладатель ограничен в выборе форм защиты нарушенного права (например, нет возможности применить виндикацию);

(в) ПрЭВМ, будучи модифицированной (переработанной) третьими лицами без разрешения автора или правообладателя не утрачивается

---

⁵ Корнеев В.А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 /В.А. Корнеев. – М., 2010. С. 50.

⁶ Право интеллектуальной собственности : учебник. : Т. 3. Средства индивидуализации / Ворожевич А. С. и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. - М. : Статут, 2018 // СПС «Консультант Плюс».

(например, в отличие от разрушения, которое может быть причинено традиционному объекту вещного права).

Таким образом, оборот исключительных прав на ПрЭВМ обусловлен, нематериальным характером данного права, предоставляющего правообладателю возможность распоряжения в отсутствие овеществленной формы. Передачу материального носителя, по общему правилу, возможно рассматривать лишь как символическое действие, не опосредующие распоряжение правом.

В научной литературе⁷ способы распоряжения исключительным правом классифицируются в зависимости от юридического факта, являющегося основанием перехода права: бездоговорные (универсальное правопреемство при наследовании, реорганизация, принудительная реализация в составе имущества) и договорные конструкции.

Специфика института принудительной лицензии (ст. 1239 ГК РФ) в РФ обусловлена законодательным ограничением его применения.

В отличие от исключительных прав на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1362 ГК РФ) и селекционные достижения (ст. 1423 ГК РФ), часть четвертая ГК РФ не содержит норм о принудительном лицензировании ПрЭВМ. В современных условиях, например, применительно к ушедшим из РФ разработчикам ПрЭВМ, которые прекратили их поддержку на территории России, представляется целесообразным рассмотреть возможность введения принудительного лицензирования применительно к ПрЭВМ.

Таким образом, содержание исключительного права на ПрЭВМ можно определить как комплекс правомочий правообладателя ПрЭВМ, защищаемых в течение ограниченного временного периода, в определенных территориальных границах и обладающих отдельными признаками, присущими субъективным гражданским имущественным правам.

---

⁷ Касьянов А.С. Договорные способы распоряжения исключительным правом: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 /А.С. Касьянов. – М., 2011. С. 67 – 68.

§ 2. Границы исключительных прав на программы для ЭВМ

Особую актуальность с развитием современных информационных технологий приобретают вопросы, касающиеся границ действия исключительного права с момента его создания и закрепления творческого результата деятельности в виде разработанной ПрЭВМ на определенном материальном носителе, то есть в объективированной форме.

Следует отметить, что ПрЭВМ становятся всё более привлекательным объектом гражданского оборота, поскольку имеют инвестиционный потенциал, сравнимый и превышающий по привлекательности традиционные отрасли производства, вследствие краткосрочного периода окупаемости⁸.

При этом очевидно, что с ростом величины инвестиционных вложений в ИТ-отрасль, участники рынка ожидают, с одной стороны, обеспечение эффективного механизма правовой охраны при котором исключительные права позволят их законному правообладателю получать ожидаемый результат в виде возврата затрат и прироста капитала, потраченного на инвестирование в разработку ПрЭВМ (частный интерес), а с другой стороны, общественный интерес в возможности правомерного использования ПрЭВМ.

В силу присущей исключительным правам нематериальной природы способы их правовой защиты весьма ограничены по сравнению с традиционными объектами вещной собственности. Вместе с тем созданная на международном уровне и воспринятая в национальном законодательстве система авторско-правовой охраны ПрЭВМ обеспечивает ограниченный территориальными, временными, содержательными и объектными границами контроль правообладателя за использованием ПрЭВМ.

ПрЭВМ охраняются в режиме авторско – правовой охраны, также как права на произведения литературы, поскольку по своей правовой природе

---

⁸ Ожидается рост рынка разработки программного обеспечения, который достигнет объема в 1039 млн. долл. США к 2027 году // <https://kata.academy/article/statistika-it-sfera-v-2023-2024?ysclid=m49nhtbs2516505550>. Дата обращения: 16.01.2025.

эффект творческой разработки ПрЭВМ близок к созданию литературного произведения⁹.

«Объектные границы исключительных прав на ПрЭВМ определяются совокупностью признаков ПрЭВМ как объектов авторского права (литерральные и нелитерральные)»¹⁰, при этом объем правовой охраны ПрЭВМ не зависит от содержания, поскольку охраноспособность приобретает любая ПрЭВМ, созданная творческим трудом автора и объективированная во внешней форме.

Охраняемость формы ПрЭВМ, по аналогии с иными объектами авторско-правовой охраны, означает ограниченность охраны исключительных прав на ПрЭВМ только формой при неохраняемом содержании.

Прикладное использование ПрЭВМ со стороны пользователя заключается, как правило, во внешнем управлении пользовательским интерфейсом такой программы. От степени удобства для конкретного пользователя зависит успешность и эффективность коммерциализации соответствующей ПрЭВМ. Крупные разработчики ПрЭВМ, предлагая пользователю набор программных продуктов, зачастую сравнительно с одинаковым функционалом конкурируют за пользователя исключительно по внешнему удобству пользовательского интерфейса. Вместе с тем, исходя из п. 5 ст. 1259 ГК РФ, интерфейс не является охраноспособным элементом, поскольку приравнивается к идее, правовая защита которой, по действующему законодательству, не предоставляется. Признак неотъемлемой включенности в форму самой ПрЭВМ для предоставления защиты - сложный для доказывания факт. Как следствие, защита интерфейса не находит отражения в судебной практике. Представляется, что для возможности придания авторско-правовой охраны пользовательскому интерфейсу необходимо наличие творческой составляющей

---

⁹ Понятие «творчество» раскрывается через объективный подход (Гаврилов Э.П., Ионас В.Я), основанный на критерии новизны произведения и субъективный (Гейне А.Н., Нестеров А.В.), в основе которого авторская уникальность стиля, примененного в произведении (Копылов А.Ю. Основные квалификационные признаки произведения как объекта авторских прав // Вопросы российского и международного права. 2019. т. 9. №10А. С. 107).

¹⁰ Щербак Н.В. Гражданско-правовое регулирование авторского права и смежных прав на современном этапе: монография / Н.В. Щербак. – М.: Юстицинформ, 2022. С. 55.

и закрепление его в определенной форме, как самостоятельного программного элемента (наряду с объектным и исходным кодом).

Содержательные границы определяются перечнем контролируемых правообладателем способов использования ПрЭВМ (ст. 1270 ГК РФ), ограниченных случаями свободного использования ПрЭВМ, которые определяют содержательные границы исключительного права на ПрЭВМ¹¹.

Свободное использование допускается, в следующих случаях¹²:

- цитирование, если ПрЭВМ ранее доведена до всеобщего сведения на законных основаниях;
- в изданиях или изображениях учебного характера при условии, в оправданной целью – объеме;
- если лицензионные практики или условия ограничивают конкуренцию.

Случаи свободного использования, предусмотрены в ст. 1280 ГК РФ, а также в общих нормах, касающихся объектов авторского права и соответствуют международной практике¹³.

В качестве примера отказа в удовлетворении исковых требований о защите нарушенного права, в связи с допустимостью свободного использования ПрЭВМ для целей адаптации, рассмотрим следующий кейс. Между сторонами был заключен договор на разработку, сборку и ввод в эксплуатацию системы водоподготовки. ООО «Технотрейд» был передан СНТ контроллер со встроенными программами для управления водоочистными комплексами. Использование программы для ЭВМ произведено СНТ исключительно в целях адаптирования работы оборудования к условиям расположения ответчика¹⁴.

---

¹¹ Ворожевич А.С., Козлова Н.В. Случаи свободного использования объектов авторских прав: сущность, общий обзор // Вестник гражданского права. 2019. N 5. С. 43 - 78.

¹² Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 28 сентября 1979 г.) // СПС «Гарант»; Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS) (Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15.04.1994) // СПС «Гарант»; Договор ВОИС по авторскому праву и Согласованные заявления в отношении Договора ВОИС по авторскому праву (приняты Дипломатической конференцией) (Женева, 20 декабря 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2016. - № 12.

¹³ Личные цели (подп. 3 п. 1 ст.1273 ГК РФ), информационные, научные, учебные или культурные цели (ст.1274 ГК РФ), для целей правоприменения (ст.1278 ГК РФ),

¹⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.12.2018 по делу №А45-13248/2017 // СПС «Гарант».

В англо-американской правовой системе используется доктрина «fair use»¹⁵, которая позволяет добросовестным лицам, использовавшим часть защищаемой авторским правом работы в целях критики, комментариев, создания новостей, образования либо в науке, защищаться в случае предъявления к ним иска о нарушении исключительного права.

Рассмотрим возможные последствия применения доктрины «fair use» в российском правовом порядке:

– положительные аспекты: доктрина позволяет более чётко определить предмет доказывания, условно «унифицировать» перечень доказательств, подлежащих раскрытию каждой из сторон спора; сформировать ориентиры для судебного усмотрения и оценки добросовестности; системно выработать правоприменительную практику, позволяющую справедливо защищать интересы добросовестной стороны.

– негативные аспекты: оценочность категории «добросовестность» и, как следствие, высокий уровень судебной дискреции при отсутствии единообразия в вопросах квалификации, что потенциально может снизить уровень правовой определенности.

Территориальные границы исключительных прав на ПрЭВМ определяются пределами РФ, если правообладатель ввел ПрЭВМ в товарооборот на территории РФ. При этом на территории РФ обеспечивается защита ПрЭВМ созданных по законодательству иностранных юрисдикций.

Временные границы исключительных прав на программы ЭВМ определены сроком действия исключительного права на произведение (п. 1 ст. 1281 ГК РФ).

Насколько целесообразно установление столь длительных временных границ исключительных прав на ПрЭВМ? С одной стороны быстрое «моральное устаревание» ПрЭВМ, диктует необходимость их более раннего перевода в общественное достояние для использования в публичном интересе.

---

¹⁵ Even A. Keeping the Good Faith: YouTube, Fair Use, and the DMCA. URL: <https://lira.bc.edu/work/ns/266f2605-d119-4e9b-9678-2b8f19f29eaf>. Дата обращения: 11.02.2024.

Противники указанного подхода, наоборот, считают действующий срок справедливым в связи с наличием творческой составляющей в разработке ПрЭВМ и необходимости предоставить автору возможность продолжительного получения имущественной выгоды от ПрЭВМ, тем более, что горизонт окупаемости, утрата актуальности и длительность сохранения коммерческой ценности ПрЭВМ могут различаться. На текущем уровне современного развития сложно представить, что разработанная 70 лет назад ПрЭВМ будет иметь актуальность, поскольку даже техническое использование подобной программы без специально адаптированных устройств будет невозможно.

Альтернативным способом сужения временных границ исключительного права на ПрЭВМ является распространение практики патентной защиты на ПрЭВМ, которая в текущем периоде носит характер исключения¹⁶. Например, «содержание ПрЭВМ может быть зарегистрировано как изобретение, в качестве способа выполнения обмена данными между узлами или способа, устройства, компьютерной программы и графического интерфейса пользователя для пользовательского ввода в электронное устройство»¹⁷. Положительным эффектом патентования ПрЭВМ является не только уменьшение срока действия исключительного права до 20 лет, но и возможность защищать непосредственно содержание ПрЭВМ, а не только ее форму, как это применяется в отношении объектов авторского права.

Исключительное право на ПрЭВМ в современном мире является имущественным активом, имеющим экономическую ценность. Оборотоспособность данного актива, опосредована, с одной стороны, возможностью для правообладателя получить наибольшую выгоду от его использования ПрЭВМ, а с другой стороны у пользователей получить доступ и использование данного актива на определённых, прозрачных условиях предопределяет необходимость установления соответствующих границ.

---

¹⁶ Патент №2 747 214 «Программно-аппаратный комплекс, предназначенный для обучения и (или) дообучения алгоритмов обработки аэрофотоснимков видимого и дальнего инфракрасного диапазонов с целью обнаружения, локализации и классификации строений вне населенных пунктов».

¹⁷ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2022 N 17АП-2977/2017-ГК по делу N А60-46975/2016 // СПС «Консультант Плюс».

Глава 2. Основные способы распоряжения исключительными правами на программы для ЭВМ

§ 1. Договор об отчуждении исключительного права на программу для ЭВМ

По данным Роспатента «за пятилетний период прослеживается стабильный рост количества ПрЭВМ в обороте, в 2019 г. использовано – 14694 единиц, в 2023 г. – 25 004 единиц»¹⁸.

По договору об отчуждении исключительного права правообладатель передает или обязуется передать принадлежащее ему исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (приобретателю) (п. 1 ст. 1234 ГК РФ).

Правовая природа рассматриваемого договора является предметом научной дискуссии.

С одной стороны, он определяется как самостоятельный гражданско-правовой договор¹⁹. С другой стороны, «отмечается его родовой характер и проявление в содержании элементов иных договорных конструкций, опосредующих возмездную (например, договор купли-продажи) либо безвозмездную (например, договор дарения) передачу права»²⁰. Например, широко распространена практика оформления договора поставки на сертификаты технической поддержки ПрЭВМ. Поскольку, «объектом договора купли-продажи в данном случае выступает имущественное право, то допускается применять п. 4 ст. 454 ГК РФ»²¹.

---

¹⁸ Уляшина С.Ю., Александрова А.В., Молодкин А.В., Бабилова О.И. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2023: использование результатов интеллектуальной деятельности в регионах Российской Федерации – М.: Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), 2024. С. 5.; Количество заявок на регистрацию программного обеспечения выросло на 17% // URL: <https://rospatent.gov.ru/gu/news/osnovnye-pokazateli-01072022>. Дата обращения: 07.12.2024.

¹⁹ Исключительное право в гражданском обороте: учебное пособие (Моргунова Е.А., Фролова Н.М.). - М.: "Норма: ИНФРА-М", 2021. - 496 с. // СПС «Гарант»; Касьянов А.С. Договорные способы распоряжения исключительным правом: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 /А.С. Касьянов. – М., 2011. С. 87; Белоусов В.Н. Договор об отчуждении исключительного права как самостоятельный институт гражданского права // Гражданское право. - 2020. - N 1. - С. 20-23 // СПС «Гарант».

²⁰ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / под ред. А.Л. Маковского. М., 2008. С. 331; Корнеев В.А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав. М.: Статут, 2010. 165 с. // СПС «Консультант Плюс».

²¹ Савельев А.И. Правовые аспекты технической поддержки программного обеспечения правообладателей, ушедших с российского рынка // Закон. 2023. N 8. С. 144 - 156.

Доктринальная дискуссия относительно правовой природы договоров, направленных на распоряжение исключительными правами представлена «теорией отчуждения (уступки)»²² и «теорией разрешения»²³ и выделяются соответственно: договор об отчуждении исключительного права на ПрЭВМ; и лицензионный договор по передаче исключительного права.

Существенным условием «договора об отчуждении исключительных прав на ПрЭВМ является его предмет, которым выступает передача принадлежащих правообладателю ПрЭВМ исключительных прав в полном объеме (п. 3 ст. 1233 ГК РФ)»²⁴.

В судебной практике вызывает споры вопрос индивидуализации передаваемого (отчуждаемого) объекта. Например, в деле № А40-63315/2020²⁵ не прописали функционал ПрЭВМ, приобретатель доказывал незаключенность договора. Суд установил, что стороны своими фактическими действиями подтвердили его исполнение, а значит, разногласий по предмету договора у сторон не возникло и он является согласованным²⁶. Кроме того, на момент заключения договора ПрЭВМ может, как уже существовать, так и быть создана в будущем. В последнем случае в судебной практике отмечается, что «...по своей правовой природе спорный договор содержит в себе элементы договора заказа произведения (п. 1 ст. 1296 ГК РФ)»²⁷.

Также, отдельно стоит упомянуть случай, когда предметом договора выступает исключительное право, которое возникает в будущем. Предмет

---

²² Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2006.

²³ Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. М., 1957.

²⁴ Гражданское право: учебник: Т. 4. Отдельные виды обязательств / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2023. С. 437 – 438; Касьянов А.С. Договорные способы распоряжения исключительным правом: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 /А.С. Касьянов. – М., 2011. С. 89.

²⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.05.2021 N C01-751/2021 по делу N А40-63315/2020 // СПС «Консультант Плюс».

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" (п. 6) // СПС «Консультант Плюс»; «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020) // СПС «Консультант Плюс».

²⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 12.02.2024 N C01-2723/2023 по делу N А40-14932/2023// СПС «Консультант Плюс». На практике в договорах авторского заказа часто возникает вопрос о принадлежности исключительного права. «Положения статьи 1296 ГК РФ применяются к случаям, когда подрядчиком (исполнителем) договора заказа на создание произведения выступает лицо, которое само не является автором заказанного произведения» (п. 107 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации") // СПС «Консультант Плюс».

договора, в данном случае, должен быть индивидуализирован таким образом, чтобы возможно было определить конкретный результат интеллектуальной деятельности, в отношении права на который договор заключается, в момент отчуждения исключительного права или предоставления права использования такого объекта в соответствии с данным договором»²⁸.

Помимо предмета, к существенным условиям данного договорного типа также относится условие о вознаграждении.

Исходя из презумпции возмездности договора об отчуждении исключительного права, приобретатель оплачивает правообладателю определенное вознаграждение, если иное не предусмотрено договором. В соответствии с подп. 3.1. п. 3 ст. 1234 и подп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ²⁹, встречное имущественное предоставление является обязательным.

Касательно формы данного договора, он должен быть заключён в письменной форме с государственной регистрацией перехода исключительного права (ст. 1232 ГК РФ). Однако, текущая судебная практика не связывает действительность договора с государственной регистрацией. Ранее применяемый судами подход об императивности условия, связывающего момент перехода исключительного права с моментом государственной регистрации этого договора, и ничтожности с учетом ст. 168 ГК РФ условий, устанавливающих иной момент перехода права³⁰, более не используется. Представляется, что одной из причин подобного изменения является необходимость сохранения стабильности гражданского оборота, так как, зачастую, нарушение обязанности регистрации в Роспатенте может быть не связано с волей сторон, направленной на отказ от сделки.

---

²⁸ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.04.2023 N C01-76/2022 по делу N A40-141434/2021 // СПС «Консультант Плюс».

²⁹ Савельев А.И. Лицензирование программного обеспечения в России: законодательство и практика. - М.: "Инфотропик Медиа", 2013 // СПС «Гарант».

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. N 5/29 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (Постановлением Пленума Верховного Суда России от 23 апреля 2019 г. N 10 настоящий документ признан не подлежащим применению) // СПС «Гарант».

§ 2. Лицензионный договор о предоставлении права на использование программы для ЭВМ

На современном этапе развития, коммерциализация ПрЭВМ через заключение лицензионных договоров является наиболее востребованным и эффективным способом распространения программных продуктов для максимально широкого круга пользователей.

Правовая природа лицензионного договора рассматривается в доктрине с нескольких точек зрения.

Согласно первой точке зрения, он определяется как самостоятельный гражданско-правовой договор³¹. В рамках данного подхода лицензионный договор определяется следующими характеристиками: (1) в рамках лицензии предоставляется использование конкретной ПрЭВМ как объекта интеллектуальной собственности в течение установленного срока; (2) лицензиат вправе использовать ПрЭВМ в объеме и способами, предусмотренными лицензионным договором без установления конкретной цели, то есть лицензиат не осуществляет контроль за деятельностью лицензиара, если такое использование не нарушает условий лицензионного договора; (3) объектная форма ПрЭВМ, выраженная на материальном носителе не отражает идеальной природы предоставляемых правомочий.

В альтернативном подходе, он не рассматривается в качестве самостоятельного гражданско – правового договора, а определяется как собирательная конструкция, сочетающая элементы нескольких договоров³².

Лицензионный договор является возмездным, заключается в письменной форме (п. 2 ст. 1235 ГК РФ). При этом ГК РФ «установлен перечень исключений, когда договор может быть заключён и в иной форме»³³. Так,

---

³¹ Витрянский В.В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом договоре // Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019. С. 123 // СПС «Консультант Плюс»; Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: Учебник. Том 2 / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011 г. // СПС «Консультант Плюс».

³² Александров Е.Б. Особенности гражданско-правового регулирования договора патентной лицензии в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 15.

³³ Моргунова Е.А., Фролова Н.М. Исключительное право в гражданском обороте: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021 г. // СПС «Гарант».

например, возможно его заключение в упрощенном порядке на условиях неисключительной лицензии, когда пользователь соглашается на заключение договора (договор присоединения), приобретая ПрЭВМ («обёрточная лицензия»), то есть осуществляет волеизъявление путём конклюдентных действий по использованию ПрЭВМ, что приравнивается к письменной форме (п. 5 ст. 1286 ГК РФ).

В этой связи возникает вопрос: каковы пределы предоставления пользователю прав на использование ПрЭВМ в приведённом случае?

– пользователь ПрЭВМ вправе без разрешения автора или иного правообладателя ПрЭВМ совершать все действия, предусмотренные ст. 1280 ГК РФ, а также иные действия, в пределах, предусмотренных заключённым договором³⁴;

– договор является безвозмездным, если в нём не предусмотрено иное.

Безвозмездность встречается на практике. Так, например, лицензионное соглашение сервиса Яндекс.Такси предоставляет пользователю право разместить информацию о своем намерении воспользоваться услугами по перевозке пассажиров, а исполнители данных услуг получают возможность принять данный заказ, то есть предоставляет не услугу по перевозке, а информационные услуги³⁵. Пользование программой в личных некоммерческих целях осуществляется безвозмездно.

Существенными условиями лицензионного договора о предоставлении права на использование ПрЭВМ являются (п. 6 ст. 1235 ГК РФ):

1) предмет договора – предоставление права использовать ПрЭВМ³⁶;

---

³⁴ Договор действует до продажи или иного отчуждения ПрЭВМ, если договором не предусмотрено иное (п. 4 ст. 1235 ГК РФ не применяется (п. 103 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации») // СПС «Консультант Плюс».

³⁵ Сервис Яндекс.Такси, Сервис Яндекс Go, Сервис — программа для ЭВМ, предоставляющая Пользователям функциональные возможности по размещению Запросов на услуги по перевозке пассажиров... (Яндекс.Такси. Оферта на предоставление удаленного доступа к Сервису // URL: https://yandex.ru/legal/taxi_offer/?ysclid=m50tnhwhf58423515772. Дата обращения: 17.12.2024); Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2022 по делу № 88 – 1988/2022, 2-882/2021 // СПС «Консультант Плюс».

³⁶ Васильева Е.Н. Применение норм ГК РФ о лицензионном договоре к договору коммерческой концессии // Арбитраж и регулирование международного коммерческого оборота: российские, иностранные и трансграничные подходы. Liber Amicorum в честь 70-летия А.С. Комарова / Сост. И науч. ред.: Н.Г. Маркалова, А.И. Муранов. – М.: Статут, 2019. – С. 104 - 105.

- 2) способы использования ПрЭВМ;
- 3) вознаграждение (п. 3 ст.1286 ГК РФ).

В учебной литературе к существенным условиям иногда относят условия «... о сроках и порядке предоставления отчетов лицензиатом»³⁷.

Рассмотрим отдельные правовые подходы, сформировавшиеся в судебной практике, по спорам, связанным с лицензионными договорами на использование ПрЭВМ:

1) если «лицензиат не использует ПрЭВМ и, помимо процентных отчислений сторонами согласована плата по лицензионному договору в твердой сумме, то взысканию подлежит твердая сумма платежа, при этом лицензиар вправе требовать возмещения убытков, вызванных неиспользованием ПрЭВМ и расторгнуть договор»³⁸. Так, например, в деле №А70-23201/2021³⁹ подлежащее оплате лицензиатом лицензиару вознаграждение по лицензионному договору о предоставлении неисключительного права использования ПрЭВМ «Жилищный стандарт» рассчитывалось исходя из ставки 80% от подлежащего получению лицензиатом дохода по заключенным им сублицензионным договорам на территории Вологодской области. В связи с неиспользованием ПрЭВМ суд первой инстанции переквалифицировал иски о взыскании задолженности на требование о взыскании убытков в связи с неиспользованием ПрЭВМ и удовлетворил их. Вышестоящие суды подтвердили обоснованность решения суда первой инстанции.

2) недостоверные сведения о функционале спорной ПрЭВМ являются недостоверными заверениями по смыслу статей 431.2 и 450.1 ГК РФ, что может являться надлежащим основанием для отказа от договора⁴⁰;

---

³⁷ Право интеллектуальной собственности. Т 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. Л. А. Новоселовой. - М.: Статут, 2017. С. 268.

³⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 40) // СПС «Консультант Плюс».

³⁹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.12.2022 N C01-2159/2022 по делу № А70-23201/2021// СПС «Консультант Плюс».

⁴⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.10.2024 N C01-1852/2024 по делу N А40-161176/2023// СПС «Консультант Плюс».

3) уплата лицензионного вознаграждения производится только за период фактического предоставления права использования ПрЭВМ, вне зависимости от срока действия лицензионного договора.

Например, в деле № А40-38973/2023 истец предоставил по сублицензионному договору право использования ПрЭВМ конечному потребителю сроком на 1 год с момента его активации (с 13.12.2021 по 13.12.2022). Активация была произведена - 13.12.2021. Вместе с тем, предоставление права использования и распространения ПрЭВМ было прекращено правообладателем 09.03.2022. Суд первой инстанции квалифицировал договор как сублицензионный, указал на несостоятельность позиции ответчика в части квалификации данного договора, как связанного с выполнением посреднических функций, направленных на предоставление доступа к использованию и признал обоснованной позицию истца, осуществил перерасчёт лицензионного вознаграждения исходя из фактического количества дней, на которые право реально было предоставлено право использования ПрЭВМ⁴¹;

4) лицензиару не может быть отказано в получении вознаграждения по мотиву неиспользования лицензиатом⁴²;

5) в случае, если в лицензионном договоре не указан определенный способ использования ПрЭВМ, то соответствующее право на использование не считается предоставленным лицензиату по умолчанию (абз. 2 п. 1 ст. 1235 ГК РФ);

6) не имеет правового значения способ исполнения лицензиаром обязательств по предоставлению бессрочной лицензии на использование ПрЭВМ, если конкретный способ исполнения не оговорен лицензионным

---

⁴¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.02.2024 N C01-2905/2023 по делу N A40-38973/2023 // СПС «Консультант Плюс».

⁴² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 31.08.2023 N C01-1434/2023 по делу N A71-2112/2022 // СПС «Консультант Плюс».

договором и обеспечена возможность непрерывного использования ПрЭВМ (например, путём предоставления срочных лицензионных ключей)⁴³.

А.И. Савельев поднимает вопрос о пределах и объёме ответственности лицензиара и разработчика за качество ПрЭВМ, предоставляемой по лицензионному договору на условиях «как есть» (as is)⁴⁴. В качестве примера, им приведён американский спор между J.D. Edwards и IBM⁴⁵ о возмещении убытков, возникших в связи с несовместимостью интерфейсов ПрЭВМ. Основанием отказа в иске являлся объёмный дисклеймер об исключении гарантий в отношении ПрЭВМ.

В российской судебной практике принимается подход о предоставлении ПрЭВМ на условиях «как есть» (as is). По мнению А.И. Савельева «действие условий об исключении гарантий и ответственности за недостатки и сбои программного обеспечения не является безграничным (п. 4 ст.1, п. 4 ст. 401, п. 2 ст. 1237 ГК РФ). В качестве одного из вариантов механизма препятствующего исключению лицензиаром гарантий ответственности по лицензионным договорам, им предложено «применение норм о качестве товара по договору купли-продажи (ст. 475 ГК РФ). Соответственно, «дефекты программного обеспечения при наличии тесной взаимосвязи программы с устройством могут рассматриваться и как дефекты самого устройства с возможностью применения средств защиты, связанных с предоставлением некачественного товара»⁴⁶.

Перейдем к анализу срока в данном договорном типе. В случае несогласованности сторонами срока лицензионного договора, он будет считаться заключенным на пять лет (абз. 2 п. 4 ст. 1235 ГК РФ).

Из судебной практики можно выделить несколько специфических способов установления сторонами лицензионного срока на ПрЭВМ:

---

⁴³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.03.2021 N C01-42/2021 по делу N A41-16656/2019 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁴ Савельев А.И. Закон и код: регулирование качества программного обеспечения, предоставляемого по лицензии и разрабатываемого на заказ // Закон. 2024. N 6. С. 136 - 150.

⁴⁵ Irwin Seating Co. v. International Business Machines Corp. 306 Fed.Appx. 239, 6th Cir. (2009).

⁴⁶ Савельев А.И. Актуальные вопросы судебной практики в сфере оборота программного обеспечения в России // Вестник ВАС РФ. 2013. N 4.

- срок использования равен сроку действия сертификатов технической поддержки, приобретенных истцом⁴⁷;
- лицензионное соглашение действует в течение всего срока эксплуатации лицензиатом программного продукта и/или нахождения у него экземпляров программного продукта⁴⁸;
- лицензии на ПрЭВМ переданы ответчику на срок, «равный сроку действия исключительного права»⁴⁹.

Территориальная граница действия исключительного права на ПрЭВМ, при отсутствии иного в лицензионном договоре, ограничивается пределами территории РФ. Поскольку, законодательные требования к определению пространственных ограничений пределов действия исключительного права по лицензионному договору на ПрЭВМ отсутствуют, исходя из ст. 421 ГК РФ, стороны свободны в определении территории не только путем указания территориальных границ одного или нескольких государств (например, РФ и страны СНГ), но и путем указания на конкретный промышленный объект (например, территория использования ПрЭВМ ограничена территорией Нововоронежская АЭС- 2)⁵⁰ либо на определенную городскую территорию (например, г. Челябинск, г. Златоуст, г. Южно-Уральск, г. Миасс)⁵¹.

Предоставление лицензиару отчетов об использовании ПрЭВМ в порядке ст. 1237 ГК РФ осуществляется по его требованию, если иное не установлено лицензионным договором. Формы отчетных документов могут быть согласованы сторонами в лицензионном договоре, например: справка о

---

⁴⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.01.2024 N C01-2841/2023 по делу N A40-294471/2022 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁸ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 12.09.2023 N C01-1516/2023 по делу N A82-7847/2021 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.12.2022 N C01-2255/2022 по делу N A40-263309/2021// СПС «Консультант Плюс».

⁵⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.05.2016 N C01-284/2016 по делу N A40-11525/2015 // СПС «Консультант Плюс».

⁵¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.03.2021 N C01-137/2021 по делу N A40-72785/2020 // СПС «Консультант Плюс».

полученных доходах за отчетный месяц; журналы выгрузки, чек расчетного компонента⁵² и иные.

Классификация лицензионных договоров по различным видам является предметом научной дискуссии, соответственно по объему передаваемых прав выделяют: неисключительные (простые) и исключительные (полные) лицензии; смешанные (сочетающие различные способы использования на условиях простой и полной лицензии)⁵³.

Лицензионный договор на ПрЭВМ является консенсуальным⁵⁴, поскольку правовой эффект его заключения наступает в момент согласования сторонами всех существенных условий.

Законодательно допускается возможность заключения сублицензионных договоров (ст. 1238 ГК РФ). Применительно к сублицензионному договору стандартным заверением лицензиара является оговорка о том, что он «действует в пределах прав и полномочий, предоставленных ему правообладателем ПрЭВМ и на момент предоставления лицензиату прав на использование ПрЭВМ обладает ими в необходимом объеме»⁵⁵.

Лицензиат вправе ограничить объем предоставляемых правомочий по сублицензионному договору, например, путем указания перечня способов использования ПрЭВМ в сублицензионном договоре (воспроизведение конечным пользователям; активация для распространения⁵⁶ и т.д.).

Таким образом, лицензионный договор о предоставлении права на использование ПрЭВМ является самостоятельным гражданско-правовым договором. Особенности цели и экономической сущности рассматриваемого договора позволяют отграничивать его от иных договорных конструкций.

---

⁵² Апелляционное определение Калининградского областного суда от 02.05.2017 по делу N 33-2169/2017// СПС «Консультант Плюс».

⁵³ Право интеллектуальной собственности. Т 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. Л. А. Новоселовой. - М.: Статут, 2017. С. 269 - 270.

⁵⁴ Савельев А.И. Актуальные вопросы судебной практики в сфере оборота программного обеспечения в России // Вестник ВАС РФ. 2013. N 4. С. 4 – 36; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, С.П. Гришаев и др. М., 2007. С. 35

⁵⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.06.2023 N C01-960/2023 по делу N A40-29986/2022 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁶ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.07.2022 N C01-1078/2022 по делу N A40-34659/2021// СПС «Консультант Плюс».

Глава 3. Иные виды распоряжения исключительными правами на программы для ЭВМ

§ 1. Принудительное лицензирование

Исходя из ст. 1239 ГК РФ под «принудительной лицензией понимается способ распоряжения исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, при котором судебным актом, принятым по требованию заинтересованного лица, указанному лицу предоставляется на условиях, указанных в решении суда, право использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на которое принадлежит другому лицу».

В научной литературе указывается «...на особый характер принудительной лицензии как бездоговорного способа приобретения лицом права использования результата интеллектуальной деятельности» (И.А. Зенин)⁵⁷, «...ограничения из общего режима исключительного права» (Л.А. Новоселова)⁵⁸, а также принудительная лицензия рассматривается как «разновидность гражданско-правового договора, заключение которого для одной стороны договора обязательно»⁵⁹.

В пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что «требование о понуждении к заключению договора может быть удовлетворено судом при наличии у ответчика обязанности заключить такой договор. Названная обязанность и право требовать понуждения к заключению договора могут быть предусмотрены лишь ГК РФ либо иным федеральным законом или добровольно принятым обязательством (пункт 2 статьи 3, пункт 1 статьи 421, абзац первый пункта 1 статьи 445 ГК РФ)»⁶⁰.

---

⁵⁷ Зенин И.А. Гражданское право: учебник для вузов. М., 2009. С. 519.

⁵⁸ Право интеллектуальной собственности. Т 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. Л. А. Новоселовой. - М.: Статут, 2017. С. 270.

⁵⁹ Гаврилов Э.П. О «столкновениях» исключительных прав // Хозяйство и право. 2010. № 10. С. 10.

⁶⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" // СПС «Консультант Плюс».

Случаи предоставления принудительной лицензии в отношении ПрЭВМ, как объектам авторского права, гражданским законодательством РФ не предусмотрены. Согласно действующему ГК РФ, предоставление принудительной лицензии возможно в отношении: (1) изобретения, полезной модели или промышленного образца (ст. 1362 ГК РФ) и (2) селекционных достижений (ст. 1423 ГК РФ).

Если экстраполировать данную конструкцию на ПрЭВМ, то предполагается, что до обращения в суд заинтересованное лицо должно обратиться к правообладателю с обоснованным требованием заключить лицензионный договор и только в случае получения отказа оно вправе обратиться в суд, указав условия предложенного к заключению лицензионного договора. Вместе с тем, следует отметить, что в отношении IT-решений, имеющих в составе элементов разработки соответствующий программный комплекс и получивших патентную охрану, институт принудительного лицензирования является применимым и в настоящее время.

Анализ судебной практики «по спорам о предоставлении принудительной лицензии, позволяет выделить следующий круг обстоятельств, входящих в предмет доказывания: «недостаточность использования изобретения, что приводит к недостаточному предложению на рынке товаров, работ или услуг, относящихся к изобретениям, в отношении которых испрашивается принудительная лицензия; наличие у лица, испрашивающего принудительную лицензию, готовности и возможности использования изобретения, полезной модели или промышленного образца; обращение истца к правообладателю с предложением о заключении лицензионного договора и соответствие такого лицензионного договора установившейся практике»⁶¹.

Обращаясь к анализу правовой природы принудительной лицензии, следует отметить, что, характер данной правовой конструкции сближает ее с публичным договором и является способом защиты публичного интереса в

---

⁶¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.01.2024 N C01-2475/2023 по делу N A40-185112/2022 // СПС «Консультант Плюс».

частно-правовых отношениях, направленным на преодоление барьеров законодательства о защите конкуренции и ограничении монополистической деятельности.

Публичный интерес подталкивает государство «ко вмешательству в частные дела»⁶². Использование IT-разработок в современной экономике является значимым фактором повышения конкурентоспособности, а непосредственно ПрЭВМ являются основным бизнес-активом для IT-компаний. Вместе с тем, исключительная монополия частного бизнеса в отношении такого актива предопределяет зависимость общественных интересов в научно-техническом и инновационном развитии, в обеспечении технологического суверенитета и в развитии иных социально-экономических отношений от «частной монополии», направленной на максимизацию прибыли за счёт эксклюзивности, что не во всех случаях может коррелироваться с публичным интересом.

Способом разрешения данной ситуации является обеспечение публично-значимых интересов через установление пределов осуществления правообладателем исключительного права на ПрЭВМ. Наиболее «эффективным механизмом воздействия на осуществление исключительных прав является институт принудительного лицензирования...»⁶³, соответственно пределы осуществления исключительного права строятся по правонаделительной модели.

В 2022 был «разработан законопроект № 184016-8 «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» о расширении сферы применения механизма принудительной лицензии»⁶⁴. В отношении ПрЭВМ отмечено: «принудительное лицензирование ПО может воспрепятствовать появлению и

---

⁶² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. 848 с. // СПС «Консультант Плюс».

⁶³ Ворожевич А.С. Условия принудительного лицензирования: международный и национальный аспект // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. N 2. С. 14 - 30.

⁶⁴ Законопроект № 184016-8 «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8?ysclid=m5tg4tb81i577879069>. Дата обращения: 15.02.2025.

развитию российских аналогов, а использование «пиратского» ПО, если таковое будет легитимировано государством, заставит разработчиков российского ПО конкурировать с бесплатными пиратскими копиями иностранных аналогов, которые, помимо этого, могут быть небезопасны с точки зрения защиты от вредоносного ПО, рассчитанного на утратившие актуальность пиратские копии»⁶⁵.

В декабре 2022 года указанный законопроект возвращен субъекту законодательной инициативы для выполнения требований Конституции Российской Федерации и Регламента Государственной Думы РФ.

При сравнении принудительной лицензии с публичным договором (ст. 426 ГК РФ) представляется возможным выделить следующие схожие характеристики:

Во – первых, правообладатель (коммерческая организация), как и в публичном договоре, не имеет возможности отказаться от заключения лицензионного договора.

Во – вторых, правообладатель не вправе оказывать предпочтение любому из заинтересованных лиц, готовых изготавливать и использовать товар, содержащий результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащей правообладателю и имеющий недостаточное предложение на рынке. В публичном договоре, аналогичным образом, при отсутствии прямого указания в законе, исключена возможность отказа коммерческой организации от заключения публичного договора.

В – третьих, заинтересованное лицо имеет возможность обратиться в суд и обязать не использующего ПрЭВМ правообладателя предоставить на условиях, указанных в решении суда право использования результата интеллектуальной деятельности заинтересованному лицу. В публичном договоре, также есть возможность обратиться в суд с требованием об обязанности заключения договора.

---

⁶⁵ Туркин Р.Э. К вопросу о принудительных лицензиях в авторском праве // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. Сентябрь. N 3 (45). С. 61-72.

В мировой практике используются следующие виды принудительных лицензий⁶⁶:

- лицензии в случае злоупотребления правом на патент;
- лицензии в интересах общества.

В научной литературе предлагается вариант «...закрывающийся в разделении определенным образом прав на актив между его создателем и государством...». Принудительная лицензия по существу представляет собой принудительный выкуп права на использование объекта. То есть право на объект, в принципе, признается за создателем, но государство может по собственному усмотрению выкупить лицензию на его использование»⁶⁷.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным отметить, что институт принудительного лицензирования, прежде всего, рассматривается, как механизм пресечения злоупотребления правом (в частном интересе), с оговоркой о наличии подобной возможности и для общественных нужд (публичный интерес).

---

⁶⁶ Право интеллектуальной собственности. Т 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. Л. А. Новоселовой. - М.: Статут, 2017. С. 271.

⁶⁷ Ворожевич А.С., Третьяков С.В. Об утилитарности интеллектуальных прав, принудительных лицензиях и бюрократических рентах // Закон. 2017. N 8. С. 154 - 179.

§ 2. Открытая лицензия на программы для ЭВМ

Институт открытой лицензии изложен в ст. 1286.1 ГК РФ и, в сравнении с зарубежным правовым порядком, наиболее близок к институту «свободных лицензий».

В США правовое регулирование свободных лицензий осуществляется в нормативных актах: The Copyright Act (1976) и Digital Millennium Copyright Act (1998).

Аналогичным образом институт свободных лицензий действует в странах Европейского Союза.

Перечень свободных лицензий, сертифицированных фондом Open Source Initiative содержится в открытом доступе⁶⁸.

Под программным обеспечением с открытым исходным кодом понимается «компьютерная программа, исходный код которой является общедоступным для использования, модификации и последующего распространения на основании лицензионного соглашения, содержащего минимальное количество ограничений (свободной лицензии)» (А.И. Савельев)⁶⁹.

Основная цель открытой лицензии состоит в публичном выражении правообладателем согласия на заключение договора путем упрощенной процедуры (акцепт публичной оферты) и распространении соответствующей ПрЭВМ среди неограниченного круга пользователей. Предметом открытой лицензии является право использования ПрЭВМ в пределах, предусмотренных договором (п. 2 ст. 1286.1 ГК РФ).

Основные признаки открытой лицензии: «неисключительная (простая); заключается путем акцепта публичной оферты; является договором присоединения; предметом является право на использование произведения в Интернете; безвозмездная, если иное не предусмотрено лицензией; действует в отношении ПрЭВМ в течение всего срока действия исключительного права и

---

⁶⁸ <http://www.opensource.org/licenses/alphabetical>. Дата обращения: 08.01.2025.

⁶⁹ Савельев А.И. Свободные лицензии на программное обеспечение в контексте реформы гражданского законодательства // Вестник гражданского права. 2012. N 4. С. 75 - 101.

на территории всего мира»⁷⁰; письменная форма не обязательна, акцепт возможен конклюдентными действиями на условиях, указанных в лицензии.

Также, необходимо рассмотреть следующий актуальный вопрос: возможны ли злоупотребления при использовании открытой лицензии?

Во – первых, переработка несколькими разработчиками одного и того же исходного кода, распространяемого на условиях открытой лицензии позволяет получать сходный функциональный результат, при отличающемся коде. Как следствие, экспертно установить путём сопоставления исходного кода ПрЭВМ степень переработки является затруднительным. В деле № А40-224872/2022 истцу отказано в удовлетворении требований, в качестве одного из оснований для отказа суд указал на то, что незначительное совпадение исходного кода блоков программ сторон обусловлено их схожим техническим назначением и исходный код ПрЭВМ, распространяемой на условиях открытой лицензии, не использовался⁷¹.

Во – вторых, злоупотребление возможно в случае, когда открытая лицензия используется для создания новой ПрЭВМ в целях ее коммерческого использования. В деле № 88-10803/2020⁷² истец при создании спорной программы использовал программы mPDF6.0 – правообладатель И., GetID3 – правообладатель Х., которые разрешили использовать свои программные продукты на условиях Стандартной общественной лицензии GNU. Согласно условиям, лицензиатам предоставлена возможность изменять копию программы или ее части, создавая, произведение на основе программы, а также копировать и распространять такие изменения или произведения в соответствии с условиями раздела 1 и приведенными в договоре условиями. Помимо прочего, предусмотрена обязанность предоставить третьим лицам все распространяемые или публикуемые произведения, которые частично или

---

⁷⁰ Право интеллектуальной собственности. Т 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. Л. А. Новоселовой. - М.: Статут, 2017. С. 272 - 273.

⁷¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.06.2024 N C01-399/2023 по делу N А40-224872/2022 // СПС «Консультант Плюс».

⁷² Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31.08.2020 по делу N 88-10803/2020 // СПС «Консультант Плюс».

полностью содержат программу или созданы на ее основе, бесплатно и на условиях настоящей лицензии. Вместе с тем, использовав указанные выше программы при создании своей программы для ЭВМ, истец предложил использование спорной программы на платной основе, что противоречит условиям стандартной общественной лицензии. Истцу отказано в удовлетворении требований о нарушении прав на спорную ПрЭВМ.

В – третьих, злоупотребления возможны путём формирования неконкурентных рыночных условий с обходом исключительного права (например, обфускация).

При использовании ПрЭВМ на условиях открытой лицензии правообладателем могут устанавливаться определённые ограничения, в целях недопущения злоупотреблений. В США «в деле *Jacobsen v. Katzer* ответчик использовал программный код, созданный истцом и распространяемый на условиях лицензии *Artistic License*, при создании своего собственного коммерческого программного продукта, однако в нарушение условий лицензии он не указал истца в качестве автора этого кода, не сделал ссылки на веб-сайт автора и не описал изменений, сделанных в данном коде. Истец предъявил требования о запрете дальнейшего использования такой программы (*injunction*) по причине нарушения его авторских прав. Суд удовлетворил требования, указав, что нарушение условий лицензии (*Artistic License*) означает не только нарушение условий договора, но и нарушение авторского права истца»⁷³.

Подводя итог, следует отметить, что институт свободных лицензий значительно развит и получил широкое распространение в зарубежных правовых системах: существует множество типовых видов лицензий, сформированы ключевые подходы судебной практики по спорам, вытекающим из подобных правоотношений. В отечественной практике институт открытой лицензии, по своей сути являющийся аналогом свободных лицензий, пока не получил столь широкого распространения.

---

⁷³ Савельев А.И. Свободные лицензии на программное обеспечение в контексте реформы гражданского законодательства // Вестник гражданского права. 2012. N 4. С. 75 - 101.

Заключение

Исследование проблем, связанных с распоряжением исключительными права на ПрЭВМ является актуальным, поскольку технологизация общественной жизни предопределяет создание и запуск новых программных разработок, а также необходимость обеспечения защиты исключительных прав.

Исключительное право на ПрЭВМ является имущественным и является объектом гражданского оборота. Содержание исключительного права на ПрЭВМ возможно определить как комплекс правомочий правообладателя ПрЭВМ, защищаемых в течение ограниченного временного периода и в определенных территориальных границах, обладающих отдельными признаками, присущими субъективным гражданским имущественным правам. Сфера контроля правообладателя определяется через установление границ исключительных прав на ПрЭВМ (содержательные, объектные, временные и территориальные).

Основные договорные способы распоряжения: договор об отчуждении исключительного права на ПрЭВМ и лицензионный договор. Применимость иных видов распоряжения исключительными правами на ПрЭВМ, включая институт принудительного лицензирования требует дальнейшего исследования, среди прочего необходимо чётко определить перечень условий, которые, при отказе правообладателя от выдачи лицензии, влекли бы применение указанного механизма. Это позволило бы воздействовать на недобросовестного правообладателя и на определённых условиях получать разрешение на использование ПрЭВМ с конечной целью обеспечения, не только частного, но и публичного интереса. Распоряжение исключительными правами на ПрЭВМ возможно совершенствовать с использованием положительных наработок правоприменения доктрины «fair use» и последующей имплементацией её элементов в российский правовой порядок.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты

Международные акты

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS) (Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15.04.1994) // СПС «Гарант».
3. Договор ВОИС по авторскому праву и Согласованные заявления в отношении Договора ВОИС по авторскому праву (приняты Дипломатической конференцией) (Женева, 20 декабря 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2016. - № 12.

Судебная практика

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. N 5/29 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС «Гарант».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.05.2016 № С01-284/2016 по делу № А40-11525/2015 // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.12.2018 по делу № А45-13248/2017 // СПС «Гарант».
9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.03.2021 № С01-42/2021 по делу № А41-16656/2019 // СПС «Консультант Плюс».

10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.03.2021 № С01-137/2021 по делу №А40-72785/2020 // СПС «Консультант Плюс».
11. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.05.2021 № С01-751/2021 по делу № А40-63315/2020 // СПС «Консультант Плюс».
12. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 12.11.2021 № С01-1883/2021 по делу № А40-105017/2020 // СПС «Консультант Плюс».
13. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.07.2022 № С01-1078/2022 по делу № А40-34659/2021// СПС «Консультант Плюс».
14. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.12.2022 № С01-2255/2022 по делу № А40-263309/2021 // СПС «Консультант Плюс».
15. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.12.2022 N С01-2159/2022 по делу № А70-23201/2021 // СПС «Консультант Плюс».
16. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.04.2023 № С01-76/2022 по делу № А40-141434/2021 // СПС «Консультант Плюс».
17. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.06.2023 № С01-960/2023 по делу № А40-29986/2022 // СПС «Консультант Плюс».
18. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 31.08.2023 № С01-1434/2023 по делу № А71-2112/2022 // СПС «Консультант Плюс».
19. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 12.09.2023 № С01-1516/2023 по делу № А82-7847/2021 // СПС «Консультант Плюс».
20. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.01.2024 № С01-2475/2023 по делу № А40-185112/2022 // СПС «Консультант Плюс».
21. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.01.2024 № С01-2841/2023 по делу № А40-294471/2022 // СПС «Консультант Плюс».
22. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 12.02.2024 № С01-2723/2023 по делу № А40-14932/2023 // СПС «Консультант Плюс».
23. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.02.2024 № С01-2905/2023 по делу № А40-38973/2023 // СПС «Консультант Плюс».
24. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.06.2024 № С01-399/2023 по делу № А40-224872/2022 // СПС «Консультант Плюс».

25. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.10.2024 № С01-1852/2024 по делу № А40-161176/2023// СПС «Консультант Плюс».

26. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2022 № 17АП-2977/2017-ГК по делу № А60-46975/2016 // СПС «Консультант Плюс».

27. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31.08.2020 по делу № 88-10803/2020 // СПС «Консультант Плюс».

28. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2022 по делу № 88 – 1988/2022, 2-882/2021 // СПС «Консультант Плюс».

29. Апелляционное определение Калининградского областного суда от 02.05.2017 по делу № 33-2169/2017 // СПС «Консультант Плюс».

30. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020) // СПС «Консультант Плюс».

Научная литература

31. Александров Е.Б. Особенности гражданско-правового регулирования договора патентной лицензии в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

32. Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. М., 1957.

33. Белоусов В.Н. Договор об отчуждении исключительного права как самостоятельный институт гражданского права // Гражданское право. - 2020. - № 1.

34. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. 848 с. // СПС «Консультант Плюс».

35. Васильева Е.Н. Применение норм ГК РФ о лицензионном договоре к договору коммерческой концессии // Арбитраж и регулирование международного коммерческого оборота: российские, иностранные и трансграничные подходы. Liber Amicorum в честь 70-летия А.С. Комарова / Сост. И науч. ред.: Н.Г. Маркалова, А.И. Муранов. – М.: Статут, 2019.

36. Ворожевич А.С. Условия принудительного лицензирования: международный и национальный аспект // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 2.

37. Ворожевич А.С., Козлова Н.В. Случаи свободного использования объектов авторских прав: сущность, общий обзор // Вестник гражданского права. 2019. № 5.

38. Ворожевич А.С., Третьяков С.В. Об утилитарности интеллектуальных прав, принудительных лицензиях и бюрократических рентах // Закон. 2017. N 8.

39. Витрянский В.В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом договоре // Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019. // СПС «Консультант Плюс».

40. Гаврилов Э.П. О «столкновениях» исключительных прав // Хозяйство и право. 2010. № 10.

41. Гражданское право: учебник: Т. 4. Отдельные виды обязательств / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2023.

42. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сб. ст. / В. А. Дозорцев; Исслед. центр част. права им. С. С. Алексеева при Президенте Рос. Федерации. - М.: Статут, 2023.

43. Дозорцев В.А. Понятие исключительного права // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. Исследовательский центр частного права, 2003. М.: Статут, 2003.

44. Законопроект № 184016-8 «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8?ysclid=m5tg4tb81i577879069>. Дата обращения: 15.02.2025.

45. Зенин И.А. Гражданское право: учебник для вузов. М., 2009.

46. Касьянов А.С. Договорные способы распоряжения исключительным правом: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 /А.С. Касьянов. – М., 2011.

47. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, С.П. Гришаев и др. М., 2007.

48. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / под ред. А.Л. Маковского. М., 2008.

49. Копылов А.Ю. Основные квалификационные признаки произведения как объекта авторских прав // Вопросы российского и международного права. 2019. т. 9. №10А.

50. Корнеев В.А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав. – М.: Статут, 2010.

51. Корнеев В.А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 /В.А. Корнеев. – М., 2010.

52. Моргунова Е.А., Фролова Н.М. Исключительное право в гражданском обороте: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021 г. // СПС «Гарант».

53. Право интеллектуальной собственности. Т 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. Л. А. Новоселовой. - М.: Статут, 2017.

54. Право интеллектуальной собственности Т. 3. Средства индивидуализации: Учебник / Под общ. ред. Л. А. Новоселовой ; Ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). - М.: Статут, 2018.

55. Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: Учебник. Том 2 / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011 // СПС «Консультант Плюс».

56. Савельев А.И. Актуальные вопросы судебной практики в сфере оборота программного обеспечения в России // Вестник ВАС РФ. 2013. N 4.

57. Савельев А.И. Закон и код: регулирование качества программного обеспечения, предоставляемого по лицензии и разрабатываемого на заказ // Закон. 2024. N 6.

58. Савельев А.И. Лицензирование программного обеспечения в России: законодательство и практика. - М.: "Инфотропик Медиа", 2013 // СПС «Гарант».

59. Савельев А.И. Правовые аспекты технической поддержки программного обеспечения правообладателей, ушедших с российского рынка // Закон. 2023. № 8.

60. Савельев А.И. Свободные лицензии на программное обеспечение в контексте реформы гражданского законодательства // Вестник гражданского права. 2012. № 4.

61. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. 1 / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2011.

62. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2006.

63. Туркин Р.Э. К вопросу о принудительных лицензиях в авторском праве // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. Сентябрь. № 3 (45).

64. Ульяшина С.Ю., Александрова А.В., Молодкин А.В., Бабикова О.И. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2023: использование результатов интеллектуальной деятельности в регионах Российской Федерации – М.: Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), 2024.

65. Шашитко А.Е. Защита конкуренции интеллектуальной собственности: прагматические фильтры в междисциплинарном дискурсе // Актуальные вопросы современного конкурентного права. Сборник научных трудов / А.В. Белицкая, В.А. Вайпан, О.А. Городов и др.; отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2018. Вып. 2. 212 с. // СПС «Консультант Плюс».

66. Щербак Н. В. Гражданско-правовое регулирование авторского права и смежных прав на современном этапе: монография. / Н. В. Щербак. - М.: Юстицинформ, 2022.

67. Even A. Keeping the Good Faith: YouTube, Fair Use, and the DMCA. URL: <https://lira.bc.edu/work/ns/266f2605-d119-4e9b-9678-2b8f19f29eaf>.

Дата обращения: 11.02.2024.

68. Irwin Seating Co. v. International Business Machines Corp. 306 Fed.Appx. 239, 6th Cir. (2009).

69. Williams v. Arndt, 626 F. Supp. 571. D. Mass. 1985.